

И. В. Ваганов

**К ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ МАКСИМА ГРЕКА В РОССИИ
(по материалам русских летописей)**

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Б. Свердлов

Статья посвящена изучению комплекса летописных известий о Максиме Греке. Автор сделал вывод о том, что краткость и тенденциозность, а временами – полное отсутствие сведений о нем в летописях были связаны с событиями 1525 и 1531 гг. Правящие церковные круги не желали придать огласке подробности проведения «соборов на Максима Грека».

The author of the article comes to the conclusion that the tendentious information about Maxim the Greek was related to the processes of 1525 and 1531 against him. The ruling church circles did not wish to announce their details.

Почти двести лет историки, философы, филологи и богословы в России и за ее пределами занимаются изучением жизни и деятельности Максима Грека, философским и источниковедческим анализом его трудов. Исследователи установили его происхождение, выявили факты его пребывания в Италии и на Афоне. Российские историки в XIX–XX вв. изучили некоторые вопросы пребывания Максима Грека в России. Они выяснили обстоятельства приезда Максима Грека в Россию, уточнили мотивы его осуждения, проанализировали обвинения против него в судебных разбирательствах 1525 и 1531 гг.¹ Открытие греческих и русских автографов Максима Грека расширило круг сведений о литературных трудах ученого монаха, что позволило поставить вопрос об издании полного собрания его сочинений и переводов².

Я. С. Лурье отметил, что с созданием Московского государства в начале – первой половине XVI в. в летописании возникли явные пробелы в изложении фактической истории³. Наверное, поэтому летописи XVI в. являлись для исследователей второстепенным материалом, скупо и тенденциозно передающим известия о приезде, жизни, деятельности Максима Грека в России. Н. А. Казакова и А. А. Зимин отметили, что известия о суде над Максимом Греком содержатся в Типографской, Вологодско-Пермской и Холмогорской летописях (предельно кратко) и в Пафнутьево-Боровском летописце. Исследователи считали, что лаконичность летописных известий, а также отсутствие упоминаний о судебных процессах в других летописях определялись нежелательностью придания огласке сведений о них⁴. По мнению В. Д. Назарова, существовали три летописные версии «собора на Максима Грека» 1525 г.⁵

Летописи, содержащие известия о Максиме Греке, можно разделить на несколько групп: 1) содержащие сведения о приезде в Москву – Уваровская № 188, Софийская II (далее – Соф II), Львовская (далее – Льв.),

Иоасафовская (далее – Иоасаф.), Воскресенская (далее – Воскр.), Никоновская (далее – Ник.); 2) содержащие только сообщение о «соборе» на Максима Грека – Типографская Синодальная (далее – Тип. Син.); 3) содержащие оба сообщения – Вологодско-Пермская (далее – ВП).

Близкое по времени известие о появлении Максима Грека на Руси содержится в Иоасаф.⁶ Оно носит официальный характер и является составной частью известия о приезде русских послов В. Копыла и И. Варавина «из Царяграда на Москву», вместе с которыми пришли и греки. Согласно летописи, 4 марта 1518 г., в четверг, на третьей неделе поста к великому князю Василию III прибыл митрополит Григорий Грек «от града Жихна Цареградския области», посланный вселенским патриархом Феопитом за милостынею. Вместе с ним пришли патриарший дьякон Дионисий Грек и святогорские старцы: из Благовещенского Ватопедского монастыря – Максим Грек, Неофит Грек и Лаврентий Болгарин, а из Пантелеймонова Русского монастыря игумен Савва. За год до них пришел священноинок Исаяя Сербин из Ксиропотамского монастыря. Далее сообщается, что великий князь принял их «с великой честью» и велел им располагаться в Чудовом монастыре. Питались же они «от... царския трапезы». Митрополит Варлаам часто беседовал с ними о «божественных и духовных словесех». Далее под тем же годом стоит известие о смерти князя Семена Ивановича. Среди провожавших его в последний путь в летописи названы митрополит Григорий Грек и старцы со Святой горы. А под 7028 (1520) г. сказано, что великий князь отпустил с милостыней митрополита Григория и афонских старцев, Савву и Исаяю. В той же редакции, что и в Иоасаф., известие о приезде греков содержится без изменений в ВП и Воскр.⁷ К Иоасаф. восходят известия, содержащиеся также в Ник.⁸ Хотя Иоасаф. и Ник. первой (старшей) редакции вышли из скриптория Иоси-

фо-Волоколамского монастыря, но в Ник. добавлено, что перед отъездом митрополит Григорий и старцы были пожалованы деньгами, конями, одежами и прочими вещами⁹.

Эти известия переданы также в так называемом своде 1518 г., отразившемся в Соф II, Льв. и Уваровской № 188¹⁰, но с некоторыми изменениями. Сообщение о приходе греков в Москву здесь выделено в особую статью «О митрополите Григории Греке и о святогорских старцах, как приидоша на Москвою». В Соф II летописи в основном читается то же, что и в Иоас., Воскр. и Ник. Но при сравнении известий свода 1518 г. с Иоасаф., Воскр. и Ник. видно, что в своде 1518 г. нет имени Максима Грека среди старцев Ватопедского монастыря – «...от святого великомученика Пантелеимона из Руссаго монастыря присла игумен Сава, а от Благовещения святыя Богородица из Ватопедик да Неофит священноинок грек да Лаврентий Болгарин...», очевиден иной порядок перечисления прибывших старцев. Далее в сообщении о встрече греков великим князем и митрополитом отсутствует фраза, что Варлаам их «к себе призыва и с ними часто беседовааше о божественных словесех духовных»¹¹. Последнее сообщение свода о пребывании старцев в Москве – в сообщении о преставлении князя Семена Ивановича: «...Был тут на погребении его и пришедши от патриарха митрополит Григорей и старцы Святыя горы Афонския»¹². Однако в своде 1518 г. не сообщается, что греки были отпущены к патриарху.

Таким образом, все известия о приезде Максима Грека в Россию практически совпадают друг с другом, за исключением пропуска его имени в своде 1518 г. и распространения в Ник. Возможно, при составлении летописей использовался один источник.

Особняком стоят летописи, содержащие известия о суде над Максимом Греком. ВП лаконично передает известие о судебном процессе 1525 г., сообщая лишь о заточении: «В лето 7033... старцов святыя горы

Афонския, архимандрита Саву Спаса Нового да старца Максима Грека послал в заточение в Иосифов монастырь»¹³. Перед этим сообщается о казни Берсеня Беклемишева и об урезании языка Федору Жареному. Таким образом, из летописи известно лишь о наказании виновных, но ни об их винах, ни о прохождении судебного процесса и пр. Вероятно, данная статья была составлена гораздо позднее описываемых событий, так как в летописи неверно указано место заточения Саввы Грека.

Известия Тип. Син. значительно отличаются от предыдущих. В Тип. Син. после заметки о поставлении троицкого игумена и о прощении князя Ивана Воротынского в январе 7033 (1525) г. сообщается о соборе «на Максима Грека и Савву Грека». Согласно известиям Тип. Син., великий князь с митрополитом Данилом и со всем собором обыскал их вину и «послаша Максима в Осифов монастырь в заточение, а Саву на Возмища». Кроме того, здесь также есть известие об исполнении приговора в отношении Берсеня Беклемишева и Федора Жареного, более распространенное, чем в ВП¹⁴. А. Н. Насонов, изучая ростовское летописание, отметил, что такого текста нет ни в Воскр., ни в Льв. Он связывал его с митрополичьей кафедрой и непосредственно с митрополитом Даниилом, имя которого выделено особо¹⁵.

Троицкий летописец, открытый А. Н. Насоновым, был определен им как дополнительный источник Тип. Син. С 7004 (1496) г. он представляет собой краткую выборку известий, доходящих до рождения Ивана IV (7038 (1530) г.)¹⁶. В нем известия 7033 г. практически совпадают с Тип. Син., кроме нескольких фрагментов. Относительно Саввы Грека в летописце стоит определение «архимандрита псковьсково с Новово» (вместо верного «Спасского» в Тип. Син.), а приговор составляет явно незаконченная фраза «и послаша Максима в Осифов монастырь в заточение Савву»¹⁷. В Тип. Син. местом отбывания заключения названы

Иосифов монастырь – для Максима Грека и Возмищенский – для Саввы. Также среди приговоренных к наказанию не назван Федор Жареный.

Схожий текст содержит и Краткий летописец по рукописи РНБ О.IV.22. Данная рукопись была датирована В. К. Зиборовым и М. А. Шibaевым 1530-ми гг. и опубликована¹⁸. Главное ее отличие от предыдущих в известии 7033 г. – местопребыванием Саввы Грека после «собора» назван Левкеин монастырь.

В отличие от остальных летописей Тип. Син. и родственные с ней летописи указывают время проведения собора – февраль 1525 г., так как известие о прощении князя Ивана Воротынского помещено в той же годовой статье, а после него помещен рассказ о соборе с кратким указанием его состава, а далее приведены известия об опале и казни Берсена Беклемишева и Федора Жареного, но не указан характер их вины.

Сообщение о суде над Максимом Греком содержит также небольшой летописный отрывок, посвященный нескольким годам правления Василия III (1518–1526 гг.). М. Н. Тихомиров считал, что он был составлен в Пафнутьево-Боровском монастыре в 1526–1530 гг., в связи с чем и назвал его летописцем Пафнутьево-Боровского монастыря, или Боровским летописцем (далее – Боровск.)¹⁹. Здесь находится статья «О греках», которая по составу отличается от известий других летописей. Согласно Боровск., великий князь «довел на Спаского архимандрита на Савву на Грека, да на Максима на философа измену»: они послали грамоты к турецкому паше и поминки в виде железных стрел и велели ему воевать «украины» великого князя. В совете с ними были Иван Берсень Беклемишев, Петр Муха Карпов и Федор Жареный. Митрополит Даниил со священным собором «довел на них ересь». Все они признали свою вину. В итоге Савву сослали в заточенье в Возмищенскую обитель, Максима Грека в Иосифов монастырь, а келейника их Афа-

насия – Боровский монастырь. Берсень Беклемишев был обезглавлен, Муха Карпов заключен в темнице, а Жареному вырезали язык²⁰.

По замечанию М. Н. Тихомирова, главное значение этого отрывка состоит не в его фактических известиях, а в той яркой политической тенденции, которая придает ему характер памятника политической литературы XVI вв.²¹ Так в летописном отрывке подчеркивается роль митрополита Даниила в защите интересов великого князя (упоминание имени Даниила содержится также в Тип. Син.), что свидетельствует о союзе великокняжеской власти и правящих кругов церкви. Кроме того, между Боровским монастырем и великокняжеской семьей сложились тесные связи. Н. А. Казакова пришла к выводу, что Боровск. еще более тенденциозный источник, чем официальные летописные своды, а в основу его сведений о суде над Максимом Греком легла иосифлянская церковная версия. Этим объясняется упоминание о посылке греками грамот турецкому паше, раскрашенные фантастическими подробностями о железных стрелах²².

Н. Н. Покровский, сравнивая отрывки следственного дела 1525 г. с предварительными показаниями Максима Грека, Федора Жареного и Берсена Беклемишева, обнаружил, что они содержат как раз эти показания по одним лишь политическим вопросам, многие из которых очень близки к обвинениям, выдвинутым против Максима Грека на соборе 1531 г. Он обнаружил, что летописные известия Тип. Син. и Боровск. четко разделяют церковный собор, занимавшейся лишь церковно-каноническими вопросами, и светское расследование по обвинению в измене, оба источника ясно показывают и их процессуальную обособленность. Но при этом подчеркивается связь между церковным и гражданским обвинениями. Тип. Син. сообщает о церковном соборе на Максима и Савву Греков и о великокняжеской опале (и казни) на Берсе-

ня Беклемишева и Федора Жареного в самостоятельных известиях. В Боровск. описание измены близко к обвинениям собора 1531 г., перечислены те же сообщники Максима и Саввы Греков²³.

С точки зрения В. Д. Назарова, в Боровск. объединены известия о двух соборах, февральского и апрельско-майского (обвинение в ереси совершилось только в апреле-мае 1525 г.), и о судах по политическим и церковным вопросам и над монахами, и над светскими лицами²⁴.

Разрешить вопрос о политической принадлежности составителей летописей помогает сравнение изложений одних и тех же событий в разных источниках. Таким важным источником является Судный список Максима Грека, дошедший до нашего времени в трех списках. Он представляет собой литературно-публицистическую обработку подлинных судебных списков Максима Грека (протоколов соборов 1525 и 1531 гг.) и составлен, вероятно, в 1544–1548 гг.²⁵ Наиболее полным является Сибирский список. Во всех списках судебного дела обвинения, предъявлявшиеся Максиму Греку на процессах 1525 и 1531 гг., слиты вместе. Сибирский список заканчивается изложением соборного приговора о заточении Максима Грека в Иосифов Волоколамский монастырь, а Саввы, архимандрита Спасского, – в Левкеин (остальные обвиняемые на суде в летописях не отражены)²⁶.

Н. А. Казакова, а следом за ней и Н. Н. Покровский отметили путаницу в тексте приговора. Судный список, несомненно, использовал официальные записи. Но компиляция этих записей была сделана неумело и со значительными противоречиями²⁷. Так, решение приговора о высылке Максима Грека в Иосифов монастырь было вынесено собором 1525 г. (приговором 1531 г. он высылался в Тверь под надзор епископа Акакия). Следовательно, эта часть приговора относится к 1525 г. Решение о высылке Саввы в Левкеин монастырь, по Н. А. Казаковой, относится к пригово-

ру 1531 г., так как в 1525 г., согласно известиям летописей, Савва был сослан в Возмищенский монастырь²⁸.

Савва Грек был наиболее важным обвиняемым после Максима Грека на соборе 1525 г. Тип. Син. и Боровск. характеризуют соборное разбирательство как суд над Максимом Греком и Саввой Греком, а по свидетельству последнего, имя Саввы даже стоит впереди Максима. При сопоставлении с этими летописями видно, что Савва был сослан в Возмищенский монастырь, а не в Левкеин. Но о Левкеине монастыре как о месте пребывания Саввы Грека сообщает лишь летописец РНБ О.IV.22., имеющей в своей основе Тип. Син., хотя передающий приговор в соответствии с Судным списком. Вероятно, можно говорить о связи Судного списка не только с подлинниками суда, но и с летописанием этого времени.

Третий вариант места заточения Саввы Грека предлагает «Выпись о сочетании второго брака» – острый тенденциозный памятник публицистики, оформившийся в политической борьбе 1540-х гг. и направленный против молодого Ивана IV и Глинских. С. О. Шмидт предполагал, что она была создана в канун московского восстания 1547 г., а составитель «Выписи» имел какое-то отношение к Афону²⁹. Согласно сообщению «Выписи», в 1531 г. Максим был выслан в Тверь, Савва отправлен в Зосимину пустынь (что ошибочно), а остальные сотрудники, указанные здесь, в летописях не отмечены³⁰.

Таким образом, мы видим, что летописные материалы о Максиме Греке весьма противоречивы. Приведенные сведения характеризуют лишь обстоятельства его жизни. Пришедший с Афона в Москву в 1518 г., Максим Грек со временем оказался вовлечен в церковно-политическую борьбу. Процессы 1525 и 1531 гг. против Максима Грека были политические, а материалы политических процессов всегда носят отпечаток интересов тех лиц, которые вершат суд. То же самое можно с уверенностью отнести и к летописным известиям.

В своде 1518 г., Иоасаф., Воскр., Ник., ВП находятся известия о его приезде в Россию (при этом в своде 1518 г. его имя не указано); в ВП, Тип. Син. и связанных с нею летописцев, официальном Боровском летописце – противоречивое соединение известий о судилищах 1525 и 1531 гг., как и в Судном списке. Умалчивая о некоторых событиях своего времени, летописцы составляли официальную историю. Так, Б. М. Клосс обнаружил в тексте Ник. достаточно параллелей с Судным списком. Для нейтрализации критических высказываний Максима Грека и создания законности митрополита Даниила, организатора «соборов», в летописный свод были включены специальные статьи: о давних традициях владения именами русских митрополитов, об исконности монастырского вотчинного владения на Руси и на Святой горе, введе-

ны известия о киевских еретиках³¹. Но в то же время в летопись не были включены известия о соборах. Отсутствие столь важного события на страницах летописей не ясно, ведь, несмотря на преследования со стороны властей, сочинения Максима Грека и его переводы активно переписывались и использовались в работе митрополичьего скриптория³².

Можно предположить, что лаконичность, а местами отсутствие упоминаний в летописях о Максиме Греке вообще, а о соборах в частности были связаны с обстоятельствами нежелательности для церковных кругов и правительства придания огласке подробностей их проведения. Такое явление в летописании стало возможным со времени заключения союза великокняжеской власти и иосифлянского руководства церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее историографию вопроса и библиографию трудов Максима Грека и исследований о нем см.: Буланин Д. М. Максим Грек // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. С. 89–98; Симицына Н. В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977.

² Симицына Н. В. Задачи изучения и издания трудов Максима Грека // Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в Средние века и раннее Новое время. (Тезисы XIII конференции). М.: Наука, 1994. С. 49–52.

³ Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 221.

⁴ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970. С. 182; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. С. 288–289.

⁵ Назаров В. Д. К истории церковных соборов и идейно-политической борьбы в России первой половины XVI века // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. ст. М.: Наука, 1990. С. 187–207.

⁶ Иоасафовская летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 172–173, 180.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. XXVI. С. 308–309. ПСРЛ. Т. VIII. С. 263, 269.

⁸ ПСРЛ. Т. XIII. С. 28–29.

⁹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 35; Клосс Б. М. Деятельность митрополичьей книжной мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 318–337.

¹⁰ Насонов А. Н. Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. Вып. VI. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 254.

¹¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стлб. 412–413.

¹² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стлб. 416. ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 397; Т. XXVIII. С. 354–355. В Соф II и Льв. содержатся более исправные чтения, так как в Уваровском виде свода 1518 г. можно увидеть

неточности, допущенные переписчиком: вместо города Жихна Соф II в Уваровском виде «...от града же их на...».

¹³ ПСРЛ. Т. XXVI. С. 313. Однако это известие отсутствует в Академическом списке ВП. Там же. Прим. 14.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 222.

¹⁵ Насонов А. Н. Материалы и исследования по истории русского летописания. С. 248.

¹⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. М.: Наука, 1969. С. 381.

¹⁷ БАН, Архангельское собр. № 193. ЛЛ. 81 об. – 82.

¹⁸ Зиборов В. К., Шibaев М. А. Русские летописи конца XV–XVI вв. и Судебник 1497 г. // Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 108, 118.

¹⁹ Тихомиров М. Н. Новый памятник московской политической литературы XVI века // Московский край в его прошлом. Ч. 2. / Труды Общества изучения Московской области. Вып. 6. М., 1930. С. 105–115.

²⁰ Там же. С. 112.

²¹ Кроме данной летописной статьи, в отрывке содержатся оригинальные известия «О пострижении великой княгини Соломоницы» и «Совокупление второго брака», которые оправдывают второй брак Василия III. Там же. С. 105. Известие «О пострижении великой княгини Соломоницы» содержится также в Тип. Син., но в сокращенном виде (ПСРЛ. Т. XXIV. С. 222–223).

²² Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. С. 213–214.

²³ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М.: Изд-во АН СССР. 1971. С. 53–54. С мнением, что в 1525 г. разбирательство по церковным и по политическим обвинениям было раздельным, а не совместным, как в 1531 г., был согласен и В. С. Иконников (*Иконников В. С. Собрание исторических трудов. Т. 1: Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 476*).

²⁴ Назаров В. Д. Указ. соч. С. 201.

²⁵ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. С. 189–192.

²⁶ Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М., 1971. С. 120.

²⁷ Там же. С. 37–38.

²⁸ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. С. 191–192.

²⁹ Шмидт С. О. О времени составления «Выписи» о втором браке Василия III // Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 1. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 310–327.

³⁰ Выпись из государевой грамоты, что прислана к великому князю Василию Ивановичу, о сочетании второго брака чадородия ради. Творенье Паисьино, старца Ферапонтова монастыря // ЧОИДР № 8 (12). М., 1847. Засед. 29 марта 1847 г. С. 3–4. Вероятно, авторы публикации Судного списка допустили неточность, причислив Зосимин монастырь к Вологодским. Скорее всего, составитель «Выписи» имел в виду Зосимину пустынь, располагавшуюся неподалеку от г. Клин на реке Малая Сестра, так как хронологически ее существование в это время не противоречит показаниям источников. Время основания Зосиминых пустыней в вологодской епархии – XVII в. (*Строев С. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1877. № 71. Стлб.252*).

³¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. С. 96–99.

³² Клосс Б. М. Никоновская летопись и Максим Грек // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1976. Т. XXX. С. 124–126.